ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 804.0-4

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОДГОТОВЛЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ У ФРАНЦУЗОВ, БЕЛОРУСОВ И РОССИЯН

канд. филол. наук, доц. И.Г. ЛЕБЕДЕВА
(Полоцкий государственный университет)

Приводится краткий обзор достижений лингвистической науки в области исследования фоностилистического варьирования речи, обозначаются основные расхождения в описании стилистической вариативности сегментных единиц у представителей различных фонетических школ, обосновывается необходимость проведения компаративных исследований просодической вариативности у испытуемых различных лингвистических ареалов. Доказывается, что интерферентный перенос специфических черт, сопровождающих подготовленное публичное выступление, из родного языка в иностранный может быть коммуникативно релевантным и стать причиной неадекватного восприятия говорящего аудиторией. Описываются результаты проведенного в Полоцком государственном университете компаративного исследования подготовленной публичной речи у говорящих на французском, русском и белорусском языках. Исследуются сходства и различия в предпочтении определенных слоговых структур, скорости артикуляции, паузации и применяемой логической выделенности. Анализируются используемые говорящими типы пауз и их продолжительность. Изучается соотнесенность выделения используемой говорящими стилистической паузации и логической выделенности с принадлежностью к определенному лексико-грамматическому классу. Формулируются выводы о наличии универсальных и специфических особенностей просодической организации подготовленной публичной речи на французском, русском и белорусском языках.

Введение. Говоря на родном языке, человек постоянно осуществляет выбор языковых средств в зависимости от ситуации общения. Речь, обращенная к ребенку отлична от речи с пожилым человеком, выбор языковых средств начальника не совпадает с тем выбором, который осуществляет подчиненный, публичное выступление перед большой аудиторией разнится от беседы в непринужденной домашней обстановке. Эти закономерности интуитивно понятны любому говорящему, поскольку их несоблюдение, как правило, приводит к коммуникативным неудачам, когда интенция говорящего полностью или частично не осуществляется. При непосредственном контакте с аудиторией индивид может исправить создавшееся недопонимание. В случаях выступления без контакта с аудиторией, например, на радио или на телевидении, осуществить коррекцию не представляется возможным. В подобной ситуации выступающий максимально ориентирован на тщательный выбор языковых средств.

Стилистическая вариативность речи в наибольшей степени нами ощущаема на лексическом уровне. В различных коммуникативных ситуациях наряду с лексическими средствами происходит варьирование морфосинтаксических конструкций, а также единиц фонетического уровня, включающих сегментный и просодический компоненты. Важность фонетического уровня, как обусловливающего качество восприятия речи у слушателя, а следовательно, напрямую связанного с реализацией интенций говорящего, в полной мере не осознается.

Стилистическая вариативность сегментных фонетических единиц является в определенной мере исследованной, поскольку ее изучение началось еще в начале XX века. При этом существует расхождение в описании стилистической вариативности сегментных единиц у представителей различных фонетических школ. Так, русскоязычными фонетистами, вслед за Л.В. Щербой, принято различать как минимум два произносительных стиля – полный и неполный [1]. У франкоязычных фонетистов минимально выделяемое количество произносительной вариативности представлено тремя стилями – изысканным, средним и разговорным [2].

Следует отметить, что в случае реализаций полным или изысканным произносительным стилем речь индивида, как правило, направлена на эмоциональное либо интеллектуальное воздействие на слушателя. Полным произносительным стилем, как правило, реализуется подготовленная речь, являющаяся плодом сознательного обдумывания предстоящего выступления и характеризующаяся тщательным подбором лексико-грамматических форм и синтаксических конструкций, чёткостью звуковых реализаций. В случае продуманности предполагаемого выступления индивид уделяет основное внимание качеству

реализации единиц сегментного уровня. Варьирование единиц просодического уровня, как правило, осуществляется неосознанно, при этом замедляется темп сообщения, более частой становится паузация, интуитивно выбираются лексические единицы, позволяющие модулировать голос и придавать определенный ритмический рисунок сообщению. Стилистическая вариативность фонетических единиц просодического уровня является не достаточно изученной.

Любое подготовленное публичное выступление представляет собой вид речевой деятельности, оказывающей эмоциональное и интеллектуальное воздействие на слушающего, главное его предназначение – убедить, создать у слушающего эмоциональное настроение, запланированное говорящим. Цель обусловливает выбор средств. Следовательно, с одной стороны, в подготовленных публичных выступлениях, реализованных носителями различных языков, будет отмечаться наличие общих черт; с другой – социокультурные особенности этноса, а также ограничения, накладываемые языковой материей каждого конкретного языка, определяют наличие специфических черт.

Из сказанного следует, что интерферентный перенос специфических черт, сопровождающих подготовленное публичное выступление, из родного языка в иностранный может быть коммуникативно релевантным и стать причиной неадекватного восприятия говорящего аудиторией.

Несмотря на общественную значимость подготовленной публичной речи, компаративный анализ варьирования сегментных и просодических единиц в разных языках не проводился до настоящего времени. Отсутствие компаративных исследований в области звукового оформления подготовленной публичной речи не только сдерживает развитие фоностилистики, но и создает определенные неудобства, а иногда является причиной коммуникативных неудач у докладчиков во время публичных выступлений в чужой стране.

Основная часть. С целью выявления универсальных и специфических особенностей просодической организации подготовленной публичной речи на различных языках в Полоцком государственном университете проводилось экспериментальное исследование. Для сопоставительного анализа были избраны русский и белорусский языки как близкородственные, а также французский язык как один из языков, не входящих в славянскую группу. Материалом исследования послужили записи подготовленной публичной речи, представленные выступлениями видных политических деятелей на каждом из трех языков.

Выступавшие постоянно проживали на территории Беларуси, Франции или России. Белорусский, французский или русский языки были их родными языками. При подборе материала учитывался фактор сходства тематики выступления. Общий объем экспериментального материала составил 5318 слогов: на французском языке – 1801, белорусском – 1772, на русском языке – 1745.

Обработка экспериментального материала выявила, что самым распространенным типом слогов во всех трех языках является прикрыто-открытый слог (64,6; 70,9; 69,7 % на русском, белорусском и французском языках соответственно, табл. 1).

Таблица 1

Типы слогов в ораторской речи на русском, белорусском и французском языках

Тип слога	Язык		
	русский	белорусский	французский
Прикрыто-открытый	64,6	70,9	69,7
Прикрыто-закрытый	29,1	25,1	27,1
Прикрыто-закрытый с содержанием более трех согласных	6,3	4,0	3,2

Обращает на себя внимание тот факт, что если во французском языке, относящемся к языкам вокалического типа [3], прикрыто-открытый слог является одним из наиболее распространенных [2; 4], то в русском и белорусском языках, являющихся языками консонантного типа [5], отмечается преобладание прикрытого в конце слога [6; 7]. Насыщенность подготовленной публичной речи значительным количеством гласных в языках как консонантного, так и вокалического типов позволяет предположить, что выступающие интуитивно выбирают слова с обилием вокалических сегментов, поскольку именно они позволяют наиболее яркие модуляции голоса [8].

Анализ скорости артикуляции ораторской речи (рис. 1) не выявил существенных различий в выступлениях на исследуемых трех языках:

- средняя скорость артикуляции в публичной подготовленной речи практически одинакова на русском и белорусском языках (13,3 – 13,2 звуков в секунду или 4,0 – 3,9 слогов в секунду);

- несколько меньшая скорость артикуляции франкоязычных ораторов (11,5 звук/с или 3,2 слог/с) вызвана, на наш взгляд, свойственной французскому языку значительной напряжённостью артикуляции [9; 10].

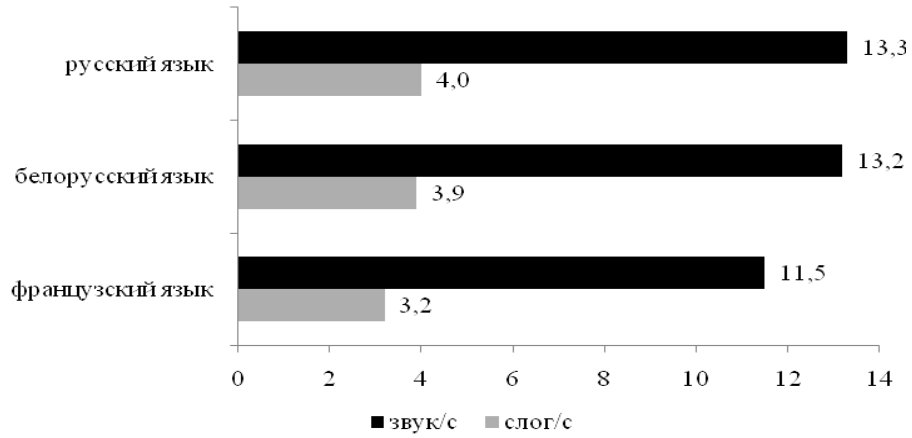

Рис. 1. Средняя скорость артикуляции подготовленной публичной речи в реализации представителей различных лингвистических ареалов

Анализ паузации в подготовленной речи на сопоставляемых языках выявил, что использование значительного количества пауз является характерной чертой подготовленной публичной речи на всех языках, при этом выступающий, как правило, употребляет только демаркативные и стилистические (экспрессивные) паузы.

Количество использованной демаркативной паузации одинаково во всех языках (11,4 %, табл. 2).

Число использованных стилистических пауз в два раза превышает количество демаркативных (65,8 %) и незначительно варьируется в зависимости от языка (25,0 % – во французском языке; 22,6 % – в белорусском и 18,2 % – в русском).

Таблица 2

Типы пауз, свойственные подготовленной публичной речи на белорусском, русском и французском языках, % от общего количества пауз

Типы пауз	Язык			$\tilde{X}$
	французский	белорусский	русский	
Стилистические	25,0	22,6	18,2	65,8
Демаркативные	11,4	11,4	11,4	34,2
$\sum$	36,4	34,0	29,6	100,0

Исследование продолжительности пауз выявило значительные отличия в реализациях на всех трех языках. По времени, занимаемому паузами, отчетливо противопоставлены тексты французов, характеризующиеся максимальной продолжительностью пауз, и белорусов, суммарное время пауз у которых является минимальным (соответственно 0,156 и 0,037 с, табл. 3). Длительность пауз у российских ораторов превосходит продолжительность белорусской паузации, но не достигает времени реализации французских пауз.

Таблица 3

Компаративный анализ продолжительности пауз в сопоставляемых языках

Язык	Средняя продолжительность пауз	Индивидуальная вариативность (с)	
		минимум	максимум
Французский	0,156	0,150	0,166
Русский	0,076	0,062	0,086
Белорусский	0,037	0,026	0,049

Анализ распределения демаркативных пауз выявил, что в реализации россиян демаркативные паузы появляются через 15 слогов, в белорусских текстах – через 11 – 12 слогов, а во французских – через 9 – 10 слогов.

Например

Русский язык: *[1]Все [2]э[3]ти [4]го[5]ды [6]мы [7]вмес[8]те [9]ра[10]бо[11]та[2]ли [13]для [14]то[15]го |[0] чтобы сохранить свободное и сильное государство.*

Белорусский язык: *[1]Ад [2]у[3]ся[4]го [5]сэрд[6]ца [7]жа[8]да[9]ю [10]ў[11]сім [12]Вам |[0] каб у Вас было шмат шчырых і добрых сяброў.*

Французский язык: *[1]Je [2]forme [3]ce [4]soir [5]des [6]voeux [7]pour [8]vous [9]tous |[0] et je ne vous quitterai jamais.*

Анализ частотности употребления экспрессивных пауз не выявил практически никакой разницы в текстах представителей трех исследуемых групп, поскольку коэффициент вариативности между максимальным и минимальным показателями составил 4 % (27,5 и 23,5 %).

Отсутствие вариативности, в частотности экспрессивных пауз, может быть объяснено тем, что посредством данного типа пауз реализуется эмоциональное либо интеллектуальное воздействие говорящего на аудиторию. Можно предположить, что степень воздействия обусловливается особенностями человеческой психики и поэтому оказывается примерно одинаковой в реализациях на разных языках.

Обращает на себя внимание тот факт, что при равном количестве эмоционального и/или интеллектуального воздействия посредством экспрессивных пауз способ воздействия на аудиторию оказывается разным в исследуемых языках.

Анализ места реализации экспрессивных пауз выявил различия в исследуемых трех группах текстов. Между артиклем и существительным располагаются 34,8 % французских экспрессивных пауз.

Например: *parce que nous allons célébrer le |[э] mariage du sport et de la |[э] culture …* [поскольку мы собираемся отпраздновать воссоединение спорта и культуры]; 23,2 % стилистических пауз встречаются между глаголом и дополнением, например: *Je dis|[э] l'honneur car la France s'est engagée à ne déposer les armes…* [я говорю честь, потому что Франция обязалась не слагать оружие …].

Как видно из примеров, для французских публичных выступлений типичным является выделение имени существительного. Можно предположить, что французская аудитория привыкла к подчеркиванию именно этого лексико-грамматического класса слов, а выделение других классов будет восприниматься как проявление дополнительной смысловой окраски.

В белорусском языке стилистические паузы, как правило, разделяют глагол и имя существительное, например: *я вельмі рады, што наш фестываль |[э] адкрыўся...* В реализациях белорусских выступающих отмечается замедление темпа речи на отрезке «имя прилагательное + имя существительное».

Исследуемые тексты публичных выступлений на русском языке отличались расположением экспрессивных пауз после слов, обозначающих признак предмета или действия, например: *Сегодня мне хочется сказать вам особые |[э] слова … Все, что достигнуто было бы просто невозможно без вашей постоянной|[э] поддержки … без вашего прямого|[э] участия… Многое |[э] в этой работе выражено отрывисто |[э] и, быть может недостаточно ясно.*

Отличительной чертой подготовленных публичных выступлений на разных языках является использование логической выделенности. Ее применение наиболее частотно в продуманных заранее высказываниях, поскольку логически подчеркиваемое слово передает слушателю максимум подсознательно интерпретируемой информации.

Примером осознанного применения логической выделенности с целью формирования мнения слушателя может служить следующий фрагмент из выступления Ж. Ширака после победы в выборной компании*: … en ce jour … je me sens dépositaire d'une espérance : l'élection présidentielle n'a pas vu la victoire d'une **France** contre une autre … (…в этот день … я преисполнен надежды, что президентские выборы не представляют собой победу одной **Франции** над другой).* В данном фрагменте логическая выделенность маркирует только одно существительное – Франция.

В предложении есть и другие имена существительные – *надежда* и *победа*, однако выделение первого слова лишило бы речь уверенности и спокойствия, а подчеркивание второго слова могло бы задеть многочисленную проигравшую на выборах сторону, поэтому выступающим вполне осознанно используется логическое ударение на слове Франция, которое выступает символом единения и гордости у соотечественников Ж. Ширака.

Количество использования логической выделенности в исследуемых языках разнится незначительно, что иллюстрирует рисунок 2.

Анализ соотнесенности выявленных случаев эмфатической выделенности с лексико-грамматическим классом слов позволяет утверждать, что во всех трех языках отмечается тенденция к логическому вы-

делению имен существительных, составивших практически половину всех эмфатически выделенных слов – 54,8 % (табл. 4).

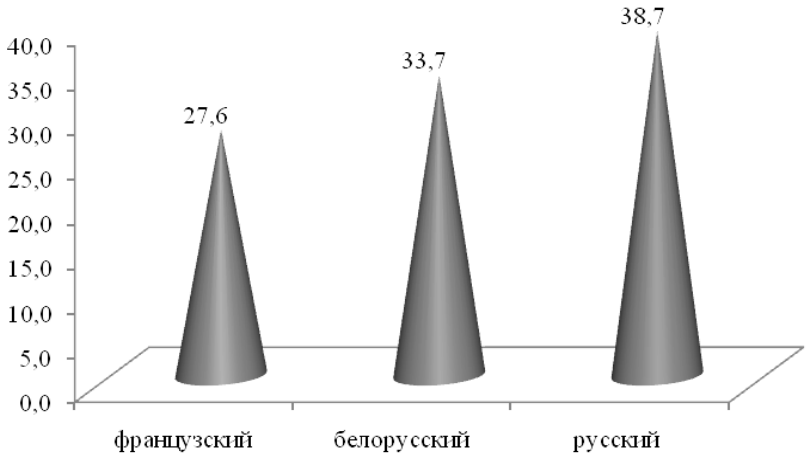

Рис. 2. Количество логической выделенности в подготовленных публичных выступлениях на французском, белорусском и русском языках, % относительно общего логической выделенности

Таблица 4

Лексико-грамматическая отнесенность, подвергнутых эмфатической выделенности слов, % от общего количества эмфатических ударений в каждом из анализируемых языков

Язык	Часть речи						∑:
	имя существительное	глагол	имя прилагательное	наречие	местоимение	междометие	
Французский	70,5	5,9	15,8	7,8	0,0	0,0	100
Белорусский	38,9	19,9	17,0	9,3	9,3	5,6	100
Русский	55,0	22,5	12,5	7,5	2,5	0,0	100
$\bar{X}$	54,8	16,1	15,1	8,2	3,9	1,9	100

Стремление подчеркнуть имя существительное наиболее значительно выражено у французских выступающих и менее ярко – у белорусов (70,5 и 38,9 % соответственно, см. табл. 4).

В русских и белорусских текстах значительным представляется подчеркивание действия (22,5 и 19,9 % соответственно, см. табл. 4).

В трех языках наблюдалось практически одинаковое количество логически выделяемых имен прилагательных (15,8 %, 17,0 %, 12,5 % соответственно).

Проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы:**

1) варьирование сегментных и просодических единиц в зависимости от функциональной направленности высказывания позволяет дифференцировать стили произнесения;

2) подготовленное публичное выступление, отличающееся максимальной функциональной нагрузкой имеющихся в языке сегментных и просодических единиц, является разновидностью официально-делового стиля;

3) направленность подготовленной публичной речи на достижение максимального воздействия на слушателя обусловливает наличие в ней специфических характеристик, являющихся универсальными для ряда языков;

4) универсальным для подготовленной публичной речи является преобладание прикрыто-открытых слогов, медленный темп, частотность употребления пауз;

5) специфику темпоральной организации каждого конкретного языка составляет продолжительность паузации;

6) для ораторской речи на разных языках характерным является использование стилистической (экспрессивной) паузации. Место реализации стилистических пауз, а также экспрессивное выделение определенных лексико-грамматических классов слов может существенно отличаться в различных языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щерба, Л.В. Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским / Л.В. Щерба. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1953. – 350 с.
2. Селях, А.С. Фонетика французского языка / А.С. Селях, Н.С. Евчик. – Минск: Выш. шк., 1986. – 138 с.
3. Martinet, A. Eléments de linguistique générale / A. Martinet. – Paris: Librairie Armand Colin, 1980. – 250 p.
4. Теоретическая фонетика французского языка: учеб.-метод. компл. / сост. И.Г. Лебедевой. – Новополоцк: ПГУ, 2008. – 296 с.
5. Поплавская, Т.В. Сегментная фонетика и просодия устной речи / Т.В. Поплавская. – Минск: МГЛУ, 1993. – 160 с.
6. Выгонная, Л.Ц. Інтанацыя. Націск. Арфаэпія / Л.Ц. Выгонная. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 215 с.
7. Потапова, Р.К. Речь, коммуникация, информация, кибернетика / Р.К. Потапова. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 568 с.
8. Общая и прикладная фонетика / Л.В. Златоустова [и др.]. – М.: МГУ, 1997. – 414 с.
9. Malmberg, B. La phonétique / B. Malmberg. – Paris: Presses Universitaires de France, 1979. – 128 p.
10. Лебедева, И.Г. Французский консонантизм в восприятии белорусов / И.Г. Лебедева // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2004. – № 10. – С. 115 – 117.

Поступила 20.12.2010

PROSODIC FEATURES OF PREPARED PUBLIC SPEECH OF FRENCH, BYELORUSSIAN AND RUSSIAN USERS

I. LEBEDZEVA

A brief observation of linguistic achievements in the field of phonostylistic speech variability is presented. The basic differences in stylistic variability of segmental unities used by scientists of different schools are marked. The necessity of comparative research in the field of prosodic variability that the natives from various linguistic areals have is confirmed. It is proved that they interference of native language prosodic features into the foreign language can be communicatively relevant and can be the reason for bad comprehension. The results of a comparative experiment realized at Polotsk State University are described. The public speech of French, Byelorussian and Russian users is analyzed. The similarities and differences in choice of syllabic structures, speed of articulation, pauses realizations (their frequency and duration), use of logical stress are found. The correspondence between the use of stylistic pauses and logical stresses with the lexical and grammatical type of words is analyzed. The conclusions about the similarities and differences which the public speech of French, Byelorussian and Russian users make are formulated.